

Фельгена. Оценивали содержание общих НК в нейронах передних, задних и боковых рогов спинного мозга. В нейронах задних рогов средняя площадь клетки составляет 240,4 мкм², среднее количество НК — 137 отн. ед., что составило 57%. В нейронах передних рогов средняя площадь клетки равна 642,3 мкм², среднее количество НК составило 311 отн.ед., что составило 49%. В нейронах боковых рогов средняя площадь клетки равна 347,3 мкм, среднее количество НК — 195 отн.ед., что составило 57%. Таким образом, обнаружена положительная корреляция между содержанием НК и размером клеток. Это позволяет говорить о том, что вариации размеров нейронов спинного мозга и содержание НК имеют функциональный характер. Нейроны передних рогов спинного мозга крупнее по размерам, но количество НК составило 49%, размеры нейронов и содержание НК в клетках задних и боковых рогов близки по значению. Содержание НК в нейронах задних и боковых рогов свидетельствует о более активных процессах метаболизма в этих клетках.

Лузин В.И., Морозов В.Н., Лукьянцева Г.В., Скоробогатов А.Н. (г. Луганск, г. Киев, Украина)

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ, ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И НАДПОЧЕЧНИКОВ КРЫС ПОСЛЕ 60-СУТОЧНОГО ВВЕДЕНИЯ БЕНЗОАТА НАТРИЯ

Luzin V.I., Morozov V.N., Lukyantseva G.V., Skorobogatov A.N. (Lugansk, Kiev, Ukraine)

SOME ORGANOMETRIC PARAMETERS OF HUMERAL BONE, THYROID AND ADRENAL GLANDS AFTER 60-DAY-LONG ADMINISTRATION OF SODIUM BENZOATE

Целью исследования явилось выявление динамики изменений некоторых макроморфометрических показателей плечевой кости (ПК), щитовидной железы (ЩЖ) и надпочечников (НП) крыс после 60-дневного введения бензоата натрия. 36 белых беспородных половозрелых крыс были разделены на 2 группы: 1-я группа — контрольные животные; 2-я группа — крысы, получавшие в течение 60 сут внутрижелудочно бензоат натрия в дозировке 1,5 г/кг. Сроки периода реадaptации составили 3, 10 и 24 сут. Максимальную длину ПК, правой и левой долей ЩЖ и НП измеряли при помощи штангенциркуля. Полученные цифровые данные обрабатывали в программе STATISTIKA 5.5. У животных 2-й группы наблюдали уменьшение максимальной длины ПК с 3-х по 24-е сутки на 8,14, 7,99 и 5,45%, длины правой и левой долей ЩЖ — на 10,15, 8,98, 6,45% и 9,89%, 9,00%, 5,85%, правого и левого НП — на 12,35, 11,89, 9,67% и 11,20, 10,16, 8,35% соответственно, по сравнению с параметрами 1-й группы ($P < 0,05$). Таким образом, введение половозрелым крысам бензоата натрия в дозировке 1,5 г/кг в течение 60 сут оказывало ростоугнетающее влияние на изучаемые органы.

Лузин В.И., Стклянина Л.В., Прочан В.Н., Тюренок А.А. (г. Луганск, г. Евпатория, Украина)

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК РАЗНЫХ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

Luzin V.I., Stklyanina L.V., Prochan V.N., Tyurenkov A.A. (Yevpatoria, Lugansk, Ukraine)

CONSTITUTIONAL BODY TYPES OF YOUTHS AND GIRLS OF DIFFERENT ETHNOGEOGRAPHICAL GROUPS

На основании антропометрических параметров юношей (Юн, 17–21 год, $n=200$) и девушек (Дев, 16–20 лет, $n=200$) — коренных жителей Африканского континента (АК) и Индии (Ин) проведены конституциональная диагностика и соматотипирование с учетом соотношения продольных и поперечных размеров с выделением долихо- (Д), мезо- (М) и брахиморфов (Б). Среди обследованных преобладал Д-соматотип, и только среди Дев-Ин — Б-соматотип (48,0%). Независимо от расовой принадлежности у Д-соматотипов телосложение гинекоморфно, у М — в равных долях встречаются гинекоморфия, мезо- и андроморфия, среди Б-соматотипов у Дев — гинекоморфия, у Юн — андроморфия. Высокий уровень физического развития характерен для Б-соматотипа, а низкий — одинаково часто (12,0%) у Юн как АК, так и Ин. Пикнический тип характерен для Дев-АК всех типов телосложения (от 10,14 до 17,39%), и для Б-соматотипа независимо от расы и пола. Астенический тип присущ 20,0% Юн-Ин. Уровень упитанности в целом среди обследованных определяется как нормальный, но у Юн-Ин среди представителей Д-соматотипа в 13,33% имеется гипотрофия, а среди Дев и Юн Б-соматотипа в 7,24–8,00% — избыточная упитанность. В 4,00% случаев у Юн-АК имеется ожирение. Таким образом, нормативы физического развития имеют яркую этнотерриториальную специфику.

Лукина Г.А., Островский В.В., Лукин О.Ю., Анисимов Д.И. (г. Саратов, Россия)

ИЗМЕНЧИВОСТЬ УГЛОВЫХ ПАРАМЕТРОВ ИЗГИБОВ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

Lukina G.A., Ostrovskiy V.V., Lukin O.Yu., Anisimov D.I. (Saratov, Russia)

VARIABILITY OF ANGLE PARAMETERS OF VERTEBRAL COLUMN FLEXURES

Проведено антропометрическое исследование физиологических изгибов позвоночного столба у 50 студентов Саратовского государственного медицинского университета в возрасте 17–19 лет (26 девушек и 24 юноши) с помощью вертеброметра. Среднее значение угла шейного лордоза у обследованных юношей составило $153,7 \pm 2,06^\circ$, у девушек — $164,3 \pm 1,26^\circ$ (от 158° до 172°). Среднее значение угла грудного кифоза у юношей составило $151,8 \pm 2,87^\circ$, у девушек — $157,7 \pm 1,11^\circ$. Величина поясничного лордоза у юношей находилась в интервале от 133° до 176° ($155,8 \pm 3,22^\circ$), у девушек — от 150° до 167° ($158,13 \pm 1,45^\circ$). Величина крестцового кифоза у юношей варьировала от 143°

до 174° ($156,8 \pm 2,35^\circ$), у девушек — от 159° до 174° ($166,3 \pm 1,26^\circ$). Таким образом, средние значения углов шейного лордоза и крестцового кифоза статистически значимо преобладают у девушек по сравнению с юношами ($P < 0,001$) и характеризуются низким коэффициентом вариации ($CV = 2,97 - 5,20\%$). Различия угловых параметров грудного кифоза и поясничного лордоза не имеют половых различий ($P > 0,05$).

Лукманов И.Р., Хадиева Е.Д., Бычков В.Г., Янин В.Л., Сабиров А.Х. (г. Нижневартовск, г. Ханты-Мансийск, г. Тюмень, Россия)

ПРОМОТОРНЫЙ ЭФФЕКТ СУПЕРИНВАЗИЙ OPISTHORCHIS FELINEUS ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ГАСТРОИНТЕСТИНАЛЬНЫХ СТРОМАЛЬНЫХ ОПУХОЛЕЙ ЖЕЛУДКА

Lukmanov I.R., Khadiyeva Ye.D., Bychkov V.G., Yanin V.L., Sabirov A.Kh. (Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk, Tyumen', Russia)

PROMOTOR EFFECT OF SUPERINVASIONS OF OPISTHORCHIS FELINEUS IN MODELING OF GASTROINTESTINAL STROMAL TUMORS OF THE STOMACH

Проведено моделирование гастроинтестинальных стромальных опухолей желудка (ГИСО) на 80 сирийских хомячках массой $122,2 \pm 3,2$ г в 2 вариантах. Схема эксперимента I варианта и результаты моделирования опубликованы нами ранее, II вариант (20 хомячков) предусматривал изменение эксперимента в 3-й группе предыдущих опытов: дополнительные суперинвазии (50 личинок) производили на 7-е сутки после введения канцерогена. Материал получали на 62-, 90-, 240-, 320-е сутки (I вариант) и на 240-, 320-е сутки (II вариант опыта). Использовали гистологический, гистохимический, иммуногистохимический, морфометрический и статистический методы исследования. Развитие ГИСО из пейсмерных клеток желудка различных размеров, гистологических вариантов и иммуногистохимических профилей установлено только в 3-й группе у 18 из 20 животных (90%) с коэффициентом множественности (КМ) 1,22, индекс пролиферативной активности (ПА) по Ki-67 — 2,0–14,0%. При II варианте моделирования ГИСО обнаружены у 100,0% животных, при КМ=1,65 и индексом ПА по Ki-67 — 8,3–16,7%. Метастазирование в печень отмечено в I варианте в 9,09%, во II варианте — 15,15%. Таким образом, более частые суперинвазии описторхисами у экспериментальных животных в модели чаще вызывают ГИСО, наиболее злокачественные варианты с многочисленными метастазами, что, вероятно, обеспечивается за счет промоторного эффекта паразитов.

Лященко Д.Н. (г. Оренбург, Россия)

АНАТОМИЯ И ТОПОГРАФИЯ АРТЕРИАЛЬНОГО ПРОТОКА В РАННЕМ ПЛОДНОМ ПЕРИОДЕ ОНТОГЕНЕЗА ЧЕЛОВЕКА

Lyashchenko D.N. (Orenburg, Russia)

ANATOMY AND TOPOGRAPHY OF THE ARTERIAL DUCT IN THE EARLY FETAL PERIOD OF HUMAN ONTOGENESIS

Цель исследования — получение новых данных по анатомии артериального протока (АП) у 100 пло-

дов человека на 16–22-й неделе развития. Результаты исследования позволили установить, что в рассматриваемом периоде наиболее интенсивно изменяется длина АП — она увеличивается на 38% (с $3,7 \pm 0,6$ до $5,1 \pm 0,8$ мм), при этом на 21% увеличивается поперечный размер (с $1,9 \pm 0,2$ до $2,3 \pm 0,4$ мм) и практически не изменяется толщина его стенки. Скелетотопические границы начала и впадения АП сохраняются стабильными на всем протяжении изученного периода. К 22-й неделе угол между стенкой протока и сагиттальной плоскостью возрастает до $22,1 \pm 3,5^\circ$. Голотопия АП характеризуется сохранением его проекции на переднюю и боковые грудные стенки и смещением к срединной плоскости проекции на заднюю стенку. Синтопия АП характеризуется его тесными взаимоотношениями с рядом структур грудной полости, при этом к 22-й неделе расстояние до органов, расположенных справа, увеличивается (положительный темп прироста). К органам, расположенным слева (левое легкое, левый главный бронх, левый блуждающий нерв), АП с увеличением возраста плода приближается (отрицательные темпы прироста).

Лященко С.Н. (г. Оренбург, Россия)

СОВРЕМЕННЫЕ ДАННЫЕ О ТОПОГРАФИИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КЛЕТЧАТОЧНЫХ СЛОЕВ ЗАБРЮШИННОГО ПРОСТРАНСТВА

Lyashchenko S.N. (Orenburg, Russia)

MODERN DATA ON TOPOGRAPHY AND CLASSIFICATION OF THE FATTY LAYERS OF THE RETROPERITONEAL SPACE

Проведен анализ компьютерных томограмм 140 пациентов и гистотопограмм, выполненных с 30 органокомплексов. Показано, что при выраженной околопочечной клетчатке (К) она сообщается с контрлатеральной стороной позади предпочечной фасции и клепеди от аорты и нижней полой вены. Околопочечное пространство следует разделить на: надпочечниковую, околопочечную и околопочечниковую К. В надпочечной части К занимает большую часть и окружает надпочечник, чаще всего по форме она полукруглая, эллипсовидная, щелевидная, треугольная. На уровне почек К занимает меньший объем и имеет меньшие линейные параметры. Форма околопочечной К — кольцевидная, подковообразная, фрагментированная, щелевидная. Ниже уровня почек не отмечено сужения фасций и К до мочеточника. Уменьшается переднезадний размер, а фронтальный остается неизменным, таким же, как на уровне почек. Но отсутствие почек и наличие в этой части мочеточника позволяет назвать ее околопочечниковой К. Позади поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки и париетальной брюшины располагается один клетчаточный слой, который больше всего выражен позади головки и перешейка поджелудочной железы ($9,47 \pm 0,81$ мм), а в латеральные стороны, вверх и вниз он распространяется в виде щелевидного клетчаточного образования ($2,33 \pm 0,35$ мм). Таким образом, среди клетчаточных слоев забрюшинного пространства, кроме существую-